Глава 0417 Титановые зубы собаки Нин Тао протянул руку помощи и коснулся живота Ву Жасмин, впрыскивая немного духовной энергии в ее тело, чтобы помочь ей стабилизировать ее плод Qi и лечить последствия повреждения ее внутренних органов.

Это было все, что он мог сделать, и он не собирался помогать Жасмин Ву ни с чем другим. Бедняга должен иметь что-то ненавидеть, этот муж Ву Жасмин работает на улице, чтобы заработать денег, чтобы содержать семью, но она дома крадет за спиной мужа, а также Han Wei такой гнилой и злой человек, чтобы забеременеть. Это тоже было зло, и если бы он привел Ву Жасмин в Небесную клинику, то я боялся, что и добро, и зло сойдутся друг с другом в гневе.

"Чин Чжоу, отправь её домой и не буди". Нинг Тао сказал.

Цинь Чжоу кивнул, подошел, обнял У Жасмин и ушел.

Нинг Тао снова сказал: "Рев на небесах, давай, отпусти его".

Ворчащая собака затем отпустила Хан Вэй, но также уставилась на Хан Вэй с открытой пастью, что пасть полна собачьих зубов, сверкающих холодно, это была просто пасть полна титанового сплава зубы собаки.

Две раны Хан Вэй обильно кровоточили, так больно, что он не осмелился кричать.

Нин Тао посмотрел на Хан Вэй со слабой улыбкой в уголке рта: "Директор Хань, мы снова встречаемся".

Хан Вэй вздрогнул: "Кто ты, ты... именно?"

Нин Тао сказал: "Я врач, тебя укусила собака, тебе нужен врач?"

Хань Вэй был ошеломлен, прежде чем Нин Тао открыл рот, он никогда бы не мечтал, что Нин Тао был врачом, и спросил его, если он хочет обратиться к врачу по такому случаю.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Похоже, тебе еще не нужно идти к врачу".

Только тогда Хан Вэй отошла и нервно сказала: "Мне, мне нужно к врачу, но я должна... поехать в больницу".

Нинг Тао посмотрел на рычащего небесного пса.

Ворчащая небесная собака поняла ситуацию и внезапно откусила одну из лодыжек Хань Вэй, и одним щелчком лодыжка тоже была испорчена.

Хан Вэй широко открыл рот, но все, что могло выйти из него - это хриплый, жалкий крик.

Этот ход Нин Тао специально привёл с собой Ворчущего Небесного Пса, чтобы уменьшить шансы Цин Чжуй и Цзян Хао вырваться наружу. Ибо, как только они наносят удар, они несут на себе грех злых помыслов. Ему было трудно "побелить" их, и позволить им сделать это снова, было бы похоже на возвращение.

Смеющийся пёс - это другая собака, смеющийся пёс - это собака, собака рождается, чтобы кусаться, точно так же, как лев рождается, чтобы охотиться на других животных, он не несёт грехов.

Нин Тао медленно сказал: "Мой врач прямо перед тобой, а ты едешь в больницу, ты саркастично отзываешься о моих плохих медицинских навыках?"

"Я... готов..." Голос Хан Вэй был хриплым и дрожащим.

Нин Тао сказал: "У меня есть свои правила посещения и лечения больных людей, я дам тебе рецепт, тебе нужно его подписать, ты его подпишешь"?

Хан Вэй больше не мог сдерживать боль, он плакал: "Пока твоя собака... не укусит меня... я всё сделаю..."...

Только тогда Нинг Тао открыл рот и сказал: "Рев на небесах, не кусай безрассудно, отпусти ноги людей".

Ворчащая тианская собака отпустила лодыжку Хан Вэй и виляла хвостом в Нин Тао, большая улыбка на лице собаки, полные зубы собаки из титанового сплава в открытой улыбке, кровь, стекающая с зубов тикающей манерой.

Запах крови пронизывал гостиную.

Улыбающаяся собака, капающая кровь на зубы.

Ошеломляющие женщины двух Небесных Бессмертных в среднем холодно смотрели в сторону.

И врач с милосердным отношением и улыбкой на лице.....

Все это было похоже на кошмар для Хан Вэй, и с того момента, как Нин Тао вошел в эту гостиную, его судьба вышла из-под его контроля.

Нин Тао открыл маленькую коробку с лекарствами и вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и пришел на сторону Хань Вэя, затем поместил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги на лоб Хань Вэя, и в ожидании результатов диагностики он спросил: "Ли Бяо, вы знаете этого человека?".

Глаза Хан Вэй на мгновение морщились и заикались: "Я... я не знаю".

Нин Тао посмотрел в глаза и не стал преследовать вопрос, а просто отобрал учебник Bamboo Jane и открыл его.

Диагноз был поставлен в бамбуковой книге: Хань Вэй, человек, родившийся в первом полугодии 1992 года, гнилой и нечестивый; первое нечестие - это не сыновнее благочестие и не уважение к родителям; второе нечестие - это принуждение добродетельного человека к проституции; третье нечестие - это принуждение добродетельного человека к проституции; третье нечестие - это жестокое обращение с пожилыми; пятое нечестие - это принуждение к аборту; третье нечестие - это принуждение к аборту; пятое нечестие - это оскорбление чужой жены; третье нечестие - это оскорбление чужой жены; шестое нечестие - это оскорбление чужой жены... четвертое нечестие - это 499 пунктов; рецепт на нечестие дается; паралитическое умственное расстройство используется для искупления грехов".

Гемиплегическое искупление?

Это опять же новое положение об искуплении, данное в Книге счетов Bamboo.

Нин Тао слегка нахмурился, гемиплегия хорошая операция, разрушение поясничного отдела позвоночника Хан Вэй сделает трюк. Но если бы он был замедлен, было бы плохо оперировать, повреждая мозговые нервы Хан Вэй и часть его структуры, и если бы он был слегка неправильно оперирован, он был бы замедлен, чтобы искупить свои грехи, и он стал бы искупить свои грехи, умирая.

Но вскоре он не задумался об этом, если бы у такого гнилого и злого человека, как Хан Вэй, была какая-нибудь случайная операция, которая кого-то убила, или какие-нибудь ножницы, пинцет, марлевые рулеты или что-нибудь, что проскользнуло ему в голову, это ведь не имело бы никакого значения?

"Доктор, вы... быстро остановите кровотечение, я... я так замерзла и закружилась голова... я умру..." умолял Хан Вэй, он не мог продержаться какое-то время.

Нинг Тао сказал: "Не торопитесь, вы все еще можете говорить и не умирать". Я дам тебе рецепт, потерпи еще немного, скоро все будет в порядке".

"Я, я не могу этого вынести... это так больно..." стонал Хан Вэй.

Нин Тао проигнорировал его и вытащил рецепт на месте, чтобы подписать рецепт на злые помыслы и грехи.

Хан Вэй хотел посмотреть, что пишет Нин Тао.

Рычание Небесных Псов заблокировали лицо Хан Вэй, собака лица напротив человеческих лиц, одна улыбка, чтобы показать титановые зубы собаки, другая побежала, больше не смея, чтобы выпустить половину стона.

Нин Тао, выписывая контракт на выписывание рецептов злого ума, сказал: "Директор Хань, я только что задал вам этот вопрос, у вас есть ответ?".

Хан Вэй вздрогнул: "Я, я действительно не знаю никакого Ли Бяо, я просто директор отдела кадров дома престарелых".

"Кто твой босс?" Нинг Тао снова спросил.

"Это, это уважительный дом для стариков безвозмездной природы... Нет никакого босса..." Глаза Хан Вей сверкнули.

Нин Тао сказал: "Позвольте мне напомнить вам, что Ли Бяо, о котором я спрашиваю, - это Ли Бяо из гостиницы "Ворота Дракона", а босс, о котором я спрашиваю, - это женщина, начальник Ли Бяо, который также является вашим боссом. У тебя есть последний шанс, и если он все еще не приходит в голову, то я не думаю, что тебе нужна твоя голова, и зачем она тебе нужна, когда ты не можешь вспомнить ничего подобного?".

Сердце Хан Вэя все еще сопротивлялось, и в его сердце все еще был проблеск удачи.

Нинг Тао посмотрел на рычащего небесного пса.

Рычащий Небесный Пес внезапно открыл свой большой кровавый рот и одним укусом укусил Хан Вэй за голову. Однако, просто поместив часть головы Хан Вэй под зубы собаки из титанового сплава, как только он сильно укусил, голова Хан Вэй будет проколота зубами и разорвется, как арбуз!

Хан Вэй был ошеломлен до полусмерти, когда коричневатая жидкость стекала по его штанам вниз по полу: "Я, я, я помню!".

Нинг Тао сказал слабо: "Теперь, когда ты подумаешь об этом, давай сделаем это". Чем быстрее ты заговоришь, тем быстрее тебя вылечат. Если ты солжешь мне, или намеренно потянешь время, я не смогу обслуживать свою собаку".

"Гав!" Ворчащий Тенгу лаял и плевал в голову Хан Вэй.

Где бы Хань Вэй до сих пор осмеливается иметь полусчастливый менталитет, и даже не осмеливается иметь полупустые задержки, последовал: "Она, ее зовут Хоу Мэй Лин, все эти вещи были сделаны ею, они не имеют ничего общего со мной... Она босс за Гостиницей Ворот Дракона, она позволила Цянь Сан убить Ли Бяо.....".

"Цянь Сан?" В голове Нин Тао зародилось лицо длинноволосого убийцы, тонкое лицо, мрачное, как взгляд ножа, трудно было забыть, когда кто-то вроде этого взглянул одним взглядом.

Хань Вэй сказал: "Да, да, Цянь Сан, который любит отращивать длинные волосы, - убийца, который знает кунг-фу, но я давно его не видел".

"Где сейчас этот Хоу Мэй Лин?" Нин Тао было плевать на смерть убийцы Цянь Сана. Той ночью он ударил ножом Цянь Сана в течение одного дня, но не было никакого лекарства от болезни, что означало, что Цянь Сан может быть спасен только в том случае, если он вернется к нему, но Цянь Сан больше никогда не был замечен после той ночи.

"Она, она в "Красном доме заката" для стариков". Хань Вэй сказал, что первоначально у него был момент колебаний, но как раз в момент его колебаний рычание Небесной Собаки в пасти титанового сплава зубы собаки сделали небольшое усилие, и он последовал за ним.

"Она в доме престарелых "Красный закат"?" Нин Тао смотрел прямо на Хан Вэя, его глаза замерзли от холода. Он был во дворе старого двора, но он не видел всех людей внутри, но в состоянии смотреть на зло qi не мог убежать от своих глаз, если бы были люди большого зла, которое он мог обнаружить. Но кроме этого Хан Вэй перед ним, он не нашел ни одного великого злого человека.

"Я, я не вру тебе, но она не была в доме престарелых после несчастного случая с Ли Бяо, и я не могу с ней связаться."

Нинг Тао холодно сказал: "Расскажи мне все, что знаешь!"

Он остановился, чтобы перевести дыхание, и веки опустились.

Нин Тао протянул руку и схватил ее, вливая намек на духовную энергию в свое тело, чтобы помочь ему стабилизировать его сердечную чакру: "Продолжайте".

Хань Вэй восстановила мерцание Юань Ци и продолжила: "Позже я завоевала ее доверие, и она привела меня в Дом престарелых Цзин Красный Закат... В этом доме престарелых Цзин только Цянь Сан и я знали ее истинную личность, никто другой не знал, даже то, что декан Лу не знал, и он не знал бы, что Дом престарелых Цзин на самом деле был открыт Хоу Мэй Лин, который пожертвовал деньги....".

"Где она часто живет?" Нинг Тао спрашивал.

"Я не знаю?"

Нинг Тао слегка ворчал: "А?"

Хан Вэй дрогнул от холода: "Я правда не знаю, если бы знал, осмелился бы не сказать тебе, но....".

"Но что?"

"После того, как я переспал с ней, она пошла принять душ, а на телефон, который она поставила на тумбочку, пришло смс-сообщение, я взглянул, и это было от Цянь Сан, сказав, что она ждет ее на горной вилле Stacked Cui, если хочешь ее искать, можешь попробовать там".

"Вилла "Нефритовая гора", где она?"

"Со стороны Гу Ан, я подумал, что это она должна выйти из Гу Ан." Хан Вэй сказал.

Гу Ан, Вилла на горе Цуй, Нин Тао вспомнил эти два названия мест.

Цзян Хао подошел, потянулся в карман Хань Вэя, достал мобильный телефон, открыл интерфейс с отпечатками пальцев Хань Вэя, затем вернулся в альбом, чтобы просмотреть его. Она быстро перевернулась на фотографию женщины и передала ее Хан Вэй: "Это та самая женщина"?

Такие вещи, или Цзян Хао более опытный.

Нин Тао также вручил глаза, чтобы посмотреть на фотографию на экране телефона, это была женщина почти пятидесяти лет, со средним телом, средним видом и средним платьем, только одна пара глаз давала ощущение хитрости. Только этими глазами он мог также сказать, что эта женщина не обычная женщина, а тем более добрый человек.

Конечно, Хан Вэй кивнула после того, как посмотрела: "Это она, она Хоу Мэй Линг".

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Мобильный Хан Вэй внезапно зазвонил с входящим звонком.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860551